

БОРЬБА АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ПРОТИВ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРМЕНИИ ИЗ-ПОД ИРАНО-ТУРЕЦКОГО ИГА

З. Т. Григорян

Присоединение Восточной Армении к России в результате трёх крупных походов русской армии (1804, 1808 и 1827 гг.), оформленное заключением Туркманчайского трактата 10 февраля 1828 г., является одной из важнейших страниц в жизни армянского народа, поворотным пунктом в его истории. Значительная часть армянского народа, сбросив с себя вековое деспотическое иго архиотсталого шахского Ирана, навсегда связала свою судьбу с судьбой великого русского народа, стала на новый путь экономического и культурного развития.

Тяга армянского народа к России объясняется тем, что давно потеврявший свою национальную и государственную независимость армянский народ находился под жесточайшим гнётом двух отсталых феодальных государств: Ирана и Турции.

Турецкие и иранские поработители тормозили не только экономическое и духовное развитие армянского народа, но и открыто вели политику его физического истребления. В создавшихся исключительно тяжёлых, гибельных условиях армянский народ подымался на освободительную войну против своих вековых угнетателей. Однако явное неравенство сил показывало, что от ненавистного турецкого и иранского владычества армянский народ сможет освободиться только при помощи соседней России. Начиная с XVIII в. освободительная борьба армянского народа тесно связывается с Россией.

Несмотря на то, что присоединением Восточной Армении к России царизм преследовал колонизаторские цели, объективно это присоединение в дальнейшем историческом развитии армянского народа имело прогрессивное значение. В результате присоединения к России армянский народ был спасён от угрозы физического уничтожения. Восточная Армения стала национальным очагом для рассеянных по всему миру армян, здесь находили спасение от турецких ассимиляторов и головорезов армяне-беженцы из Юго-Западной Армении, здесь начала развиваться историческая, культурная и духовная жизнь армянского народа. Русская перодовая, демократическая культура — наука, искусство и литература, — русская революционно-демократическая общественная мысль оказали благотворное влияние на армянскую культуру и на развитие революционной общественной мысли у армян.

Присоединение к России способствовало также развитию производительных сил Восточной Армении, появлению рабочего класса, вовлечению армянского народа в общероссийское революционное движение против царизма, против угнетателей — помещиков и буржуазии, за полное социальное и национальное освобождение.

В этот переломный для судеб армянского народа момент, когда при помощи России решался вопрос об освобождении Армении из-под иран-

ского и турецкого ига и о присоединении её к России, английские и французские колонизаторы не останавливались ни перед какими средствами, чтобы обречь на неудачу освободительную борьбу армянского народа, удержать его в ярме турецко-иранского деспотизма.

В 1920 г. в статье «Да здравствует Советская Армения!» товарищ Сталин дал исчерпывающую оценку английской политики в отношении армянского народа: «Ни лживые заверения Англии, «вековой защитницы» армянских интересов; ни пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона; ни широкообещательные обещания Лиги наций с её «мандатом» на управление Арменией — не смогли (и не могли!) спасти Армению от резни и физического истребления. Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления»¹.

Лживость заверений английской буржуазии, пытавшейся выступить в роли «вековой защитницы» армянских интересов, с полной очевидностью проявилась ещё в начале XIX века. «Начиная с великой французской буржуазной революции конца XVIII века, — говорил в 1927 г. И. В. Сталин, — и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества»².

Чтобы сохранить Закавказье, в том числе и Армению, под турецким и иранским владычеством, Англия и Франция оказывали большую экономическую и военную помощь Турции и Ирану во время русско-турецких и русско-иранских войн.

Таким образом, английская и французская политика на Ближнем Востоке в начале XIX в. была направлена не только против России, но и против народов Закавказья. Поэтому борьба закавказских народов с турецкими и иранскими сатрапами являлась в то же время борьбой со стоявшими за их спиной английскими и французскими колонизаторами.

С победой русской армии во время русско-иранских войн наступил конец тяжёлому иранскому гнёту в Грузии, Восточной Армении и северной части Азербайджана; были сорваны планы иранских поработителей и их покровителей — английских и французских колонизаторов. Таким образом, присоединение Закавказья к России явилось победой русского оружия и русской дипломатии не только над Ираном, но и над английскими и французскими захватчиками.

В ожесточённой борьбе в конце XVIII и в начале XIX в. между Францией и Англией за политическое и экономическое господство в Европе и на Востоке весьма важное значение приобрели Турция (Османская империя) и Иран (Персия). Через эти страны пролегал путь на восток, в Индию. Господствующее положение в это время там завоевала Англия, превратившая Индию в свою колонию. В свою очередь, Наполеон стремился подорвать и ниспровергнуть господство англичан в Индии.

Продвижение России в Закавказье, присоединение Грузии к России, вызвало недовольство и противодействие не только со стороны турецких и иранских захватчиков и угнетателей народов этих земель, но и со стороны враждовавших между собой англичан и французов. Англия и Франция стремились заставить Россию служить своим интересам. Англия

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 413.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 324.

рассматривала Россию как своего соперника на Ближнем Востоке и замышляла оттеснить её за реку Терек. Англия сама, равно как и Франция, мечтала утвердить своё господство в Турции и Иране, а также на всём Кавказе. Англия и Франция плели свои интриги на Ближнем Востоке друг против друга и против России; каждая из этих двух стран стремилась превратить Турцию и Иран в орудие своей политики, подчинить их себе и использовать в борьбе против России.

Под влиянием Англии и России турецкий султан Селим III отказался признать Наполеона императором Франции. В ответ на это Наполеон послал султану письмо, в котором старался вызвать недоверие и вражду Турции к России и одновременно выставить Францию «искренним другом» Турции, упрочить в ней французское влияние. Получив письмо Наполеона, султан Селим III некоторое время колебался в принятии определённого решения, однако победа, одержанная Наполеоном под Аустерлицем в 1805 г., оказала в этом вопросе решающее влияние, и султан занял благожелательную в отношении Франции позицию. В 1806 г. он официально признал Наполеона императором Франции. Турция превратилась в руках Наполеона в орудие борьбы против России.

Враждебная позиция Турции по отношению к России приобрела ещё более явный характер в конце лета 1806 г., когда в Константинополь прибыл ловкий и пронырливый посланник Наполеона генерал Себастьяни, действовавший против России по специально данной ему Наполеоном секретной инструкции³.

Наполеон предписал Себастьяни прежде всего «внушить Высокой Порте уверенность в том, что Франция жаждет лишь усиления Турции». Далее послу предписывалось добиться направленного против России тройственного военного союза (Франция, Османская империя и Иран). Наполеон требовал также закрыть Босфор для России, запретить её судам вход во все турецкие гавани, вернуть под власть Порты Молдавию и Валахию. Наконец, в заключение инструкции Наполеон лживо возвещал, что он отнюдь не стремится к расчленению Османской империи, и лицемерно заявлял, что, если бы ему предложили три четверти всех её владений, он якобы наотрез отказался бы от них. Наполеон заверял, что он стремится лишь укрепить великую турецкую державу и противопоставить её России⁴.

В Турции появилось много французских офицеров, начавших обучать турецкую армию. Под наблюдением французских военных инженеров здесь стали возводиться военные сооружения и крепости. Французские дипломаты не брезговали ничем для того, чтобы спровоцировать столкновение между Турцией и Россией. Объявление Турцией войны России (декабрь 1806 г.) явилось во многом следствием происков агентов Наполеона.

Война с Турцией ухудшила положение России в Закавказье, поскольку Россия одновременно находилась ещё в состоянии войны с Ираном. Разрыв мирных отношений с турками означал войну в Закавказье на два фронта. Поэтому командующий кавказской армией генерал Гудович начал с Ираном переговоры о заключении мира, поставив предварительным условием присоединение Эриванского и Нахичеванского ханств к Рос-

³ См. «История XIX века» под ред. Лависса и Рамбо. Т. II, стр. 123—124. М. 1937.

⁴ См. E. Driault. La politique orientale de Napoléon. Sébastiani et Gardane (1806—1808), p. 60. Paris. 1904.

сии и установление русско-иранской пограничной линии по рекам Куре и Араксу.

Однако подстрекаемый французскими агентами иранский двор в лице великого визиря Мирзы-Шафи отверг предложенные русским правительством условия мира. Более того, иранское правительство полагало, что оно сможет добиться удаления русских из Закавказья. Наполеон обещал Фетх-Али-шаху «помочь» в восстановлении былого величия Ирана и даже вернуть некогда находившиеся под властью Ирана области Междуречья (Месопотамия) с Багдадом.

Основная задача Наполеона заключалась в создании крепкой турецко-иранской лиги и против России и против Англии. Иранский шах отправил с этой целью специального посла в Константинополь, дабы внушить турецкому султану, что иранцы располагают крупными военными силами, несколькими армиями, готовыми развернуть активные военные действия против русских. Посол Ирана уверял турок, что под командованием шаха состоят 100 тысяч хорошо обученных, вооружённых воинов, под командованием Аббаса-Мирзы — 40 тыс., Ахмеда Вели-Мирзы — 30 тыс., Ибрагим хана — 20 тысяч.

Французский дипломат Жобер, посланный в 1805 г. Наполеоном в Иран для заключения с ним союза, писал, что Баба-хан (Фетх-Али-шах) — непримиримый враг русских. Жобер считал иранскую конницу прекрасной, хотя отмечал, что она не в состоянии сражаться с русскими. Численность иранских войск, по мнению Жобера, была достаточной для ослабления России. Одновременно с этим Жобер отмечал, что у Баба-хана имеется значительное количество артиллерии и всякого рода боеприпасов. Не хватает у него лишь канониров (пушкарей), которыми его может обеспечить Франция⁵.

Франко-иранские переговоры закончились тем, что иранское правительство послало к Наполеону посла со специальными полномочиями заключить официальный договор. Наполеон, находившийся в это время в лагере под Финкенштейном, 25 апреля 1807 г. с большой торжественностью принял посла Ирана Мирзу Риза-хана. В его честь два дня подряд устраивались военные парады. 4 мая был подписан договор о союзе между Францией и Ираном.

Наполеон «гарантировал» территориальную неприкосновенность Ирана в существующих границах и признал Грузию собственностью Ирана, почему и взял на себя обязательство всячески содействовать вытеснению русских из Грузии. При этом Франция обязалась поставить Ирану столько пушек и ружей, а также артиллеристов и военных инженеров, сколько шах сочтёт необходимым для перевооружения своей армии. С своей стороны, шах должен был прервать все политические и торговые связи с Англией, не разрешать захода английских судов в иранские порты и, подчинившись правилам «континентальной блокады», не допускать английские товары на иранские рынки. Он обязался также разрешить французскому флоту свободно заходить в Персидский залив и оказывать ему всемерное содействие, а также помогать в случае необходимости продвижению французской армии в Индию. Особым пунктом предусматривалось заключение франко-иранского торгового соглашения.

⁵ См. «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией» (в дальнейшем: Акты). Т. III, стр. 424.

В Иран прибыли французские офицеры, которые принялись обучать войска и строить крепости. Французские инженеры участвовали также в возведении новых укреплений в Эриванской крепости.

По этому поводу генерал Гудович писал: «Крепость Эриванская укреплена по всем европейским военным правилам, имея 2 стены и впереди их ров и гласис. Во рву поставлены были пушки и действовали картечью, что прежде никогда персиане не делали. Также были фугасы и бомбы с подведенными штапелями, почему и нельзя больше сомневаться о причине нарочной присылки в Эривань и Эчмиадзинский монастырь французского инженерного капитана, который был в сих местах до прихода моего с войсками в Эриванскую область и о чем я еще прежде сообщал»⁶.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что с начала XIX в. Англия и Франция стали прибегать к активному вмешательству в дела как Ирана и Турции, так и Закавказья.

Кампания за присоединение Армении к России по времени совпала с обострением противоречий между европейскими державами-захватчиками за влияние на Ближнем Востоке. Находясь в непримиримой вражде, Англия и Франция в то же время постоянно вели на Востоке антирусскую политику. Будучи в определённые периоды в «союзе» с Россией, эти державы переходили от замаскированной и двурушнической к открыто враждебной антирусской политике.

После Тильзитского мирного и «союзного» договора, заключённого в 1807 г. Наполеоном и Александром I, между Россией и Турцией было достигнуто временное перемирие. Французские и английские агенты не прекратили в Турции свои направленные против России интриги. Наполеон не думал соглашаться на раздел лоскутной Османской империи, угнетённые народы которой пробуждались и стремились к освобождению от турецкого ярма. Если этот раздел был в интересах царской России, то он не входил в расчёты Наполеона; не собиралось французское правительство уступать России и черноморские проливы.

Не лучше обстояло дело и в Иране. Назначенный туда генерал Гардан — глава французской «союзной» миссии при иранском дворе — оказался в затруднительном положении вследствие заключённого в Тильзите договора, объективно шедшего вразрез с франко-иранским договором, заключённым под Финкенштейном. Однако французы прилагали все усилия к тому, чтобы подчинить себе Иран, вооружить его для успешной войны против России, подготовить с его помощью поход на Индию, а главное — вытеснить Россию из Закавказья.

В мае 1808 г. в Тавриз прибыл офицер русской армии, барон Вреде, посланный Гудовичем для возобновления переговоров о заключении мира между Россией и Ираном. Представителю России были даны твёрдые указания о том, что основной предпосылкой к заключению мира является присоединение к России ханств Эриванского и Нахичеванского. Но шах решительно отверг требование царя и обратился к Гардану с просьбой о содействии в осуществлении пунктов Финкенштейнского соглашения. Однако все переговоры и интриги Гардана не дали результатов. Антирусская деятельность генерала Гардана и его миссии в Иране не была ни для кого тайной.

В одном из донесений царю Гудович писал: «Французская в Персии миссия, несмотря на дружественный союз с нами, более теперь вредит

⁶ Акты. Т. III, стр. 254.

делам моим с Персиею, нежели они прежде то делали во время войны с Франциею. Ибо они возгордились Баба-хана, пишут и уверяют персидское правительство, что могут все то сделать, что только захотят. Из подлинного письма французского в Персии посла, генерала Гардана, писанного на татарском языке, с подписью посла к Аббасу-Мирзе Бабаханову сыну, и которое по разбитии сардаря Гуссейн Кули-хана досталось в мои руки, вместе со всею его отбитою канцеляриею, вы лучше усмотреть изволите — сколько французская миссия мне препятствует в успешном окончании дела, с Персиею продолжающегося. Они же, при движении моем с войсками к Бамбаку и прежде, нежели я вступил в Эриванские границы, присылали одного инженерного офицера — Вердие и других, в Эриванскую крепость и в Эчмиадзинский монастырь для осмотра и укрепления оных»⁷.

Любопытны и другие сообщения Гудовича о французских происках в Иране: «Генерал Гардан, видя, что все действия мои не соответствуют тем уверениям, кои он, во вред интересам России, делает персидскому министерству, для поддержания своей доверенности, обратился к последней решимости, чтобы, под предлогом гарантии, кою Франция обязалась сохранять целостность персидских провинций (хотя гарантия сия была обещана во время войны России с Францией), уговорить меня оставить военные действия и выйти с войсками из Эриванской области, тогда как я силою оружия русского имел уже в своих руках (кроме одной крепости Эриванской) все те границы, кои были по высочайшему повелению мною затребованы от Персии.

С сим-то предложением был прислан ко мне секретарь французского посольства господин Лажар, имея при этом от генерала Гардана полномочие протестовать против меня, если я не соглашусь на его предложения.

Излишне было бы здесь распространяться о разговоре, который я с ним имел по сему предмету, и о тех доводах, коими ясно доказал ему, сколько предложения сии не соответствуют искренней дружбе и тесной связи, существующей между Всероссийской империей и Франциею. Почтеннейше присовокупляю, что я совершенно остановил Лажара, показав ему весь ход наших дел с Персиею, и заставил его не только признаться в том, что таковой протест его не может иметь места, но и что он сам в сем случае находил ошибку своего министра, генерала Гардана. Потом довел до того, что он сам, без требования моего, вызвался написать к коменданту Эриванской крепости, что, хотя он и был прислан ко мне с тем, дабы уговорить меня оставить военные действия и выйти с войсками из Эриванской области, — но так как он встретил со стороны моей решительное на то несогласие: то потому бы крепость на него более не надеялась и что он не может уже действовать к ее пользам»⁸.

После решительного поражения Франции в 1812 г. основной реакционной силой, действовавшей против освобождения Армении от ирано-турецкого ига, осталась Англия.

Не касаясь более отдаленной истории англо-иранских отношений, вспомним, что уже в 1801 г. англичане подписали политический договор с Ираном, согласно которому последний взял на себя обязательство выступить против Афганистана, если афганские силы попытаются вторгнуться в Индию.

⁷ Центральный государственный Военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. Военно-учебного архива (ВУА), д. 4265, лл. 17—18.

⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 168, лл. 11—17.

Своим остриём этот договор был направлен против наполеоновской Франции, представителей которой Иран обязался не допускать на свою территорию. Англия же по договору 1801 г. должна была снабжать Иран оружием в случае французской экспансии.

К. Маркс в «Хронологических выписках по истории Индии» писал об этом договоре следующее: «Наполеон вел интриги и на Востоке; калькуттские «торгаши» трепетали перед такой комбинацией: Франция, Персия, Афганистан. Этим объясняется посольство в Персию во главе с капитаном Малькольмом! (оно) стоило бешеных денег; он «покупает» все «от шаха до погонщика верблюдов»; добился следующего договора, заключенного в Тегеране: шах персидский изгоняет из Персии всех французов; прекращает всякие нападения на Индию и в случае необходимости препятствует таковым силой оружия; в иностранной торговле обеспечивает покровительство исключительно англичанам»⁹. Этот англо-иранский договор потенциально был направлен также и против России. Во время первой русско-иранской войны 1804—1813 гг. Англия была на стороне Ирана и добивалась поражения России и вытеснения её из Закавказья.

Соглашение в Тильзите и франко-русское сближение ослабили значение франко-иранского союза 1807 г., чем не замедлило воспользоваться английское правительство. Прибывший в Тегеран в феврале 1809 г. английский представитель Г. Джонс от имени своего правительства обязался выплачивать шаху 160 тыс. туманов ежегодно, снабжать иранскую армию оружием, боеприпасами и военными инструкторами. Миссия Гардана покинула Иран. Между Г. Джонсом и шахским правительством был подписан предварительный договор, смысл которого заключался в подчинении Ирана Англии. Договор прежде всего был направлен против России. Иран порвал связи со всеми враждебными Англии государствами и должен был напроцать силы, чтобы нанести поражение русским и вытеснить их из Закавказья.

Даже английские историки, всячески искажавшие подлинную историю русско-иранских отношений, не смогли не признать, что Англия действительно сыграла роль подстрекателя Ирана против России. Так, например, Сайкс писал: «Джонс отметил... чтобы связать руки России... он предложил союз Великобритании, вместе с ежегодной субсидией в 160.000 туманов (120.000 ф. ст.) в продолжении состояния войны с Россией и вместе с тем услуги британских офицеров в руководстве персидской армией, тогда Фетх-Али-шах согласился отдать генералу Гардану его паспорта»¹⁰.

В 1811 г. генерал Тормасов, указывая на преемственную связь между французскими и английскими «покровителями» Ирана, писал военному министру: «Под влиянием Англии (Иран.— З. Г.) формирует регулярные войска, называемые сарбазами, которые прежде экзерсированы были французскими офицерами, а ныне английскими. Сии последние выливают также пушки, снабжают английскими ружьями, обучают артиллеристов и делают во многих местах укрепления»¹¹.

Англичане не только стремились руками иранцев осуществить свои захватнические планы в Закавказье, но и опутать страну долгами, за-

⁹ К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии, стр. 105. Огиз, Госполитиздат. 1947.

¹⁰ S a k e s. A history of Persia. Vol. II, p. 405. London.

¹¹ Акты. Т. IV, стр. 756.

хватить в свои руки иранский рынок, превратить Иран в колонию. С этой целью они искусственно консервировали феодальную раздробленность страны, разжигали противоречия между различными феодальными кланами путем различных провокаций, всемерно содействовали внутренним распрям.

С 1809 г. Англия начала усиленно снабжать Иран оружием, деньгами, военными инструкторами, осуществляла создание регулярной иранской армии. Новый английский посол Оузли передал шаху 600 тыс. туменов. Иранская армия получила несколько тысяч английских ружей, значительное количество пушек и боеприпасов. Прибывшие в Иран английские офицеры заняли видные посты в иранской армии. Военная помощь Англии Ирану нарастала с каждым днём. Об этом свидетельствует, например, рапорт капитан-лейтенанта Челева генералу Тормасову от 29 января 1810 года. «Во время моего пребывания в Тальше, — писал Челев, — узнал, что в Персию прибыло английского войска через Бендер-Бушир 3.000, с оными 100 медных пушек, 2 000 ружей, 1.200.000 денег, разного рода мастеров для литья пушек и построения судов, как-то: в Астрабаде, Мазандеране, Гиляне и Ленгеруде»¹². О том же свидетельствует донесение генерала Ртищева графу Румянцеву в 1812 г., в котором сообщалось, что при «сильном поражении персидских войск, регулярно их пехотой и всеми военными действиями управлял английский майор Криссати... а английского артиллериею, отбитою у персиян, управлял также английской службы артиллерийский капитан Линдсей»¹³.

Аналогичную помощь оказывала Англия и турецкому государству, которое с конца 1806 г. воевало против России. В 1809 г. Англия заключила договор с Турцией и усердно содействовала укреплению турецко-иранского военного союза, направленного против России. Англия снабжала турок деньгами, оружием, военными инструкторами; её агенты вели шпионаж в пользу Турции, сообщая турецкому командованию важные сведения.

В 1809 г. генерал Тормасов сообщал графу Румянцеву: «В здешние турецкие пашалыки приезжают из Константинополя англичане, но лазутчики мои видели их в различных местах, а больше в Карсе, да и в Эривань ожидают прибытия через Турцию каких-то европейцев, вероятно, англичан-же, и должно думать, что они стараются посредством золота возбуждать сих соседей Грузии к войне против российских войск»¹⁴.

Якобы защищая «независимость и территориальную целостность» Турции, Англия преследовала единственную цель: самой прибрать к рукам всю лоскутную турецкую феодальную империю. Желая воспрепятствовать проникновению в Турцию своего конкурента — царской России, Англия выступала в роли защитницы кровавого турецкого деспотизма, его истребительной политики по отношению к угнетённым нетурецким народам и, в частности, к армянскому народу. Англия выступала злейшим врагом народов, восставших против турецкого порабощения, поднявших борьбу за свою свободу и национальное существование.

В своекорыстных колонизаторских целях Англия брала под защиту Турцию и Иран — два архиотсталых феодально-деспотических государства, — которые применяли самые дикие формы эксплуатации и порабо-

¹² Там же, стр. 591.

¹³ Там же. Т. V, стр. 690.

¹⁴ Там же. Т. IV, стр. 935—936.

щения народов, населявших эти страны. Более того, английские колонизаторы в 1809 г. прилагали все старания к тому, чтобы помочь Ирану захватить Грузию.

Касаясь этого вопроса, генерал Тормасов писал графу Румянцеву: «...недавно из Англии приехал в Персию еще новый посланец с большою денежною суммою и всячески старается внушить персиянам о возможности завладеть Грузиею, обещая для того вспомоществование в деньгах и предлагая персидскому правительству послать в С.-Петербург одного хана с предложением, чтобы Россия оставила Грузию и возвратила завоеванные у Персии места или правительство персидское будет искать их возвращения силою оружия»¹⁵.

Для поражения русских войск и отторжения закавказских земель английские агенты, щедро оплачиваемые золотом Ост-Индской компании, стремились разжечь восстания и мятежи в тылу русской армии. В 1811 г. генерал А. П. Тормасов сообщал военному министру о подрывных действиях в тылу русских войск различных закавказских феодальных князьков, «коих правительство персидское с помощью английского золота возбуждает к возмущениям и набегам, а войска е. и. в. принуждает быть везде в оборонительном положении»¹⁶.

Быстрое ухудшение франко-русских отношений, приближение неизбежного столкновения с Наполеоном вынуждали Россию спешить с прекращением войны против Ирана и Турции. В этих условиях англичане неоднократно срывали мирные переговоры между Россией и Ираном. Они вдохновляли иранское правительство перспективой ослабления русских войск, сражавшихся с Ираном. Генерал Тормасов в 1810 г. сообщал графу Румянцеву, что «неуспех в постановлении перемирия с Персией единственно отнести должно к усилиям Англии, старающейся положить сему всяческие преграды, что ей и удалось при помощи золота, щедро рассыпанного»¹⁷.

Срывая переговоры о мире, Англия засылала в Иран новые партии оружия и денег и толкала принца Аббаса-Мирзу к решительным военным действиям против русских. «Англичане, в Тавризе находящиеся, — писал генерал Тормасов графу Румянцеву в 1811 г., — со всей деятельностью обучают персидских артиллеристов и настаивают от наследника Персии, чтобы, собрав более войска, непременно следовать в наши границы и произвести решительные действия»¹⁸.

13 мая 1811 г. Тормасов сообщал М. Л. Голенищеву-Кутузову: «Англия, ослепляющая персидское правительство своим золотом, щедрою рукой рассыпаям, также всемерно силится поддержать Персию в расположении к войне с нами и содействует оной всеми способами к умножению регулярных войск в Персии.

Прошлого года из Англии доставлено было в Персию до 20 000 европейских ружей, а ныне получены мною достоверные известия, что на место английского в Персии агента Гарфорда Джонеса (Джонса. — З. Г.) прибыл новый уполномоченный министр, которого имени еще не знаю. В многочисленной его свите находится большая часть инженерных и артиллерийских офицеров, кои деятельно занимаются обучением персид-

¹⁵ Там же, стр. 698.

¹⁶ Там же, стр. 756.

¹⁷ Там же, стр. 595.

¹⁸ Там же, стр. 755.

ских войск, также литьем пушек, исправлением крепостей и построением новых»¹⁹.

В 1811 г. Англия значительно увеличила размеры экономической и военной помощи продажным правителям Ирана. Она предоставила Ирану новый крупный заём, на который иранское правительство закупило в Англии 12 пушек, 12 тыс. ружей, сукна на обмундирование для 12 тыс. солдат и все необходимые боеприпасы на двадцатитысячную армию²⁰.

Английские шпионы и диверсанты засылались на территорию, занятую русскими войсками. В письме к М. Л. Голенищеву-Кутузову от 1811 г. генерал Тормасов писал: «...замечен был в числе свиты сего Бабаханова посольства один переодетый англичанин, совершенно знающий персидский язык и который секретным образом снимал местоположение Талыша»²¹.

В июне 1812 г. Наполеон вторгся в Россию. Началась Отечественная война великого русского народа против французских захватчиков.

Англия имела договор с Россией о союзе и помощи. Казалось бы, вслед за этим должна была измениться и английская политика в Иране. Однако этого не случилось. Характерно, что ещё в августе 1812 г. англичане принимали непосредственное участие в борьбе против русских сил. Капитан Весёлый в письме к генерал-майору Котляревскому от 20 августа 1812 г. сообщал, что англичане приняли активное участие в штурме Ленкоранской крепости. «Англичане, — писал он, — с передовым своим войском и с 8-мью пушками 6-ти фунтового калибра бросились на укрепленное нами место, в надежде одним ударом разрушить стену, скрывающую порученный мне отряд и хана с малым числом приближенных его, но противу чаяния своего были отражены морскою артиллериею с судов, с чувствительною для них потерею»²².

За несколько дней до асландузского сражения (октябрь 1812 г.), которое завершилось разгромом основных сил Аббаса-Мирзы и решило исход русско-иранской войны 1804—1813 гг., англичане уговорили иранского шаха отвергнуть мирные предложения русского командования.

Только после поражения иранских войск и разгрома Наполеона английское правительство, опасаясь, как бы русские войска не вторглись в глубь Ирана, начало спешно выступать как «горячий» сторонник примирения России и Ирана. С этой целью английские агенты помогали участия в мирных переговорах в качестве третьей стороны. Русское командование решительно отвергло эти претензии и в октябре 1813 г. в местечке Гюлистан заключило двухсторонний договор с Ираном.

По Гюлистанскому мирному договору Иран был вынужден признать факт присоединения грузинских, азербайджанских и ряда других закавказских земель к России. Таким образом, несмотря на все подрывные действия Англии, Грузии, Северный Азербайджан и отдельные районы Восточной Армении были навсегда избавлены от иранского ига.

Победоносное завершение Россией войны 1804—1813 гг. создало предпосылки для освобождения в будущем также всей Восточной Армении, продолжавшей оставаться в руках иранских захватчиков.

¹⁹ Там же, стр. 761.

²⁰ См. там же. Т. V, стр. 177.

²¹ Там же. Т. IV, стр. 760.

²² Там же. Т. V, стр. 663.

После поражения Ирана в войне 1804—1813 гг. Англия продолжала его усиленно вооружать. С этой целью она заключила в 1814 г. с Ираном договор. По этому договору Иран не должен был поддерживать связи с враждебными по отношению к Англии странами, обязывался в случае нападения какой-нибудь державы на Индию вступить в войну на стороне англичан. Англия, со своей стороны, должна была выдавать денежные субсидии и помогать Ирану вооружением, если он подвергнется нападению. Англо-иранский договор 1814 г. недвусмысленно намекал на необходимость пересмотра русско-иранской границы.

Итак, едва закончив одну войну, Иран при деятельном провокационном содействии Англии готовился к новой, чтобы отвоевать у России Закавказье. Царская Россия, в свою очередь, принимала меры к тому, чтобы ослабить, свести на нет английское экономическое и политическое влияние в Иране.

В инструкции от 1816 г., данных Александром I миссии генерала Ермолова, говорилось, что из европейских государств Англия больше всех приложила усилий к тому, чтобы максимально подчинить своему влиянию иранское правительство. С помощью своей многочисленной агентуры Англия добилась того, что поставила под свой контроль почти все области внутреннего управления Ирана.

Указывая Ермолову, что дальнейший рост английского влияния в Иране чреват большими опасностями для русских интересов в Закавказье, Александр I требовал принять все меры, чтобы ослабить это влияние и наконец полностью его уничтожить²³. В осуществление этих указаний царская администрация пыталась закрепить свои экономические и политические позиции в Иране, используя льготы, предусмотренные Гюлистанским договором.

В свою очередь, английские агенты усиливали давление на иранские власти, чтобы парализовать активность русских представителей, обострить русско-иранские отношения и в подходящий момент снова столкнуть Иран с Россией.

Восстание декабристов было воспринято в Иране как начало длительной междоусобицы в России. Английская пропаганда распространяла слухи о начавшемся будто бы в России хаосе, о мятежах во всей русской армии и т. п. и призывала Иран воспользоваться якобы выгодной для него ситуацией и объявить войну России. Английские представители обещали шахскому правительству деньги и оружие для ведения войны.

Английские дипломаты, стремившиеся превратить Иран в орудие борьбы против России и в военно-политический плацдарм для проникновения в Закавказье и Среднюю Азию и разжигавшие поэтому в Иране антирусские настроения, сыграли немалую роль в развязывании войны.

Известно, что в июне 1826 г. России была объявлена «священная война». Вскоре войска Аббаса-Мирзы вторглись в пределы России. Англичане, как и в предыдущую войну, оказывали наступающим иранским войскам всемерную помощь. По требованию английских колонизаторов к турецкому султану было послано специальное посольство иранского шаха с предложением совместных действий против России.

Англия вновь приложила много усилий к организации восстаний и мятежей в тылу русской армии. Английские агенты проникали повсюду. Они были при иранском дворе, в штабах войск, в отдельных иранских

²³ См. там же. Т. IV, ч. II, стр. 125.

ханствах, где стремились играть руководящую роль. В этой связи интересно упоминание А. С. Грибоедова о деятельности английских агентов в ереванской крепости при сардаре. А. С. Грибоедов писал: «Тут же (речь идёт о ереванской крепости.— З. Г.) мы нашли английского указателя, не книжку, а человека. Во все мешается, все указывает; природа, кажется, обрекла его хлопать бичем возле кюррикеля или работать веслами в Темзе, — здесь он переводит альбионское строевое ученье на фарсийский язык, который для этого довольно плохо знает; ему вверяют целый батальон, или меньше, по крайней мере он так говорит. Сарбазы порядочные выйдут балансеры, если по нем образуются. Между тем, он сам смерть надоедает; вот другой день не знаем — как от него отделаться; вообще неутомонное любопытство и неотвязчивость здесь в большом употреблении»²⁴.

Вторгшиеся в Закавказье иранские полчища особенно беспощадно расправлялись с армянским населением, симпатии которого полностью были на стороне русских. Английские инструкторы и военные наблюдатели не без удовольствия следили за тем, как озверевшая иранская солдатня дотла выжигала армянские селения, устраивала массовые побоища в армянских районах.

Но успехи Ирана оказались недолговечны. Вскоре русская армия начала наступательные действия. Иран потерпел полное поражение. Таким образом, Англии не удалось осуществить свои обширные антирусские планы в войне 1826—1828 гг., на которую её агенты толкнули Иран. Английские планы были сорваны. Восточная Армения была высвобождена из-под владычества Ирана и присоединена к России.

Потерпевшая поражение Англия прилагала все усилия к тому, чтобы создать предпосылки для реванша. Генерал Паскевич писал 15 декабря 1828 г. графу Нессельроде: «Министерство английское, которое со времени посольства Малькольма употребило для поддержания своего влияния при персидском дворе 75 миллионов на наши деньги, не пожалеет еще несколько десятков миллионов, дабы вооружить против нас Персию и дать ей средства действовать с успехом»²⁵.

При заключении Туркманчайского договора (февраль 1828 г.) англичане вновь попытались дипломатическими средствами если не свести на нет военные успехи России, то максимально их принизить. Они хотели обеспечить за собой значительную роль в заключении мирного договора с тем, чтобы отстоять свои интересы. Но русская дипломатия, предвидя английские манёвры, своевременно предприняла необходимые шаги. В отношении к генералу Паскевичу от 23 апреля 1827 г. граф Нессельроде предупреждал, что, если «...английская в Персии миссия под каким-либо предлогом начала входить в переписку с вами или объяснения, относящиеся к заключению трактата, то во всяком случае в. выс-о не оставите оной давать приличные отзывы в самых дружеских выражениях, но отнюдь не допускать посредничества той миссии»²⁶.

Вопреки провокационным действиям англичан Туркманчайский договор максимально учитывал интересы России, как стратегические, так и экономические. Он узаконил присоединение Восточной Армении к России, превратил реку Аракс в русско-иранскую границу, установил самые минимальные пошлины для ввоза русских товаров в Иран, что значи-

²⁴ А. Грибоедов. Сочинения, стр. 397. Л. 1945.

²⁵ Акты. Т. VII, стр. 667.

²⁶ Там же, стр. 540.

тельно ослабляло экономические позиции Англии в Иране. За Россией признавалось исключительное право держать военный флот на Каспийском море. Иранское правительство обязывалось не препятствовать переселению армян из Ирана в Россию.

Разочарованное итогами русско-иранской войны 1826—1828 гг., английское правительство стремилось сорвать заключённый договор. Уже вскоре после заключения Туркманчайского мирного договора иранское правительство, подстрекаемое Англией, попыталось использовать затруднения России, вызванные начавшейся войной с Турцией, чтобы уклониться от выполнения договора. Англичане поддерживали ту часть иранских правящих кругов, которая стояла за продолжение войны с Россией. Английские агенты пытались разжечь антирусские настроения и тем самым произвести соответствующее давление на иранский двор, спровоцировать его на новую войну против России.

В этой связи нужно остановиться на факте зверского убийства 11 февраля 1829 г. российского чрезвычайного посланника и министра-резидента в Иране, великого русского писателя и выдающегося гражданина, искреннего друга народов Закавказья Александра Сергеевича Грибоедова.

Обстоятельства трагической гибели А. С. Грибоедова общеизвестны. А. С. Пушкин вспоминает, что А. С. Грибоедов в 1828 г. перед отъездом из Петербурга в Иран предчувствовал недоброе. На слова успокоения он сказал А. С. Пушкину: «*Vous ne connaissez pas ces gens-là: vous verrez qu'il faudra jouer des couteaux*»²⁷.

Грибоедов прибыл в Тегеран и в соответствии с Туркманчайским договором вступился за армян, в том числе за двух пленниц из гарема Аллаяр-хана, главаря антирусской придворной партии, тесно связанного с английскими резидентами, личного врага Грибоедова, мстившего ему за свои неудачи и за Туркманчайский трактат. Армянки укрылись в здании российского посольства. Иранское духовенство, подстрекаемое группой Аллаяр-хана, выступило перед невежественной толпой с призывом защитить святость мусульманского гарема, обвиняя Грибоедова во всех бедах, которые переживал Иран после войны против России, на которую его спровоцировали английские захватчики. Фанатически настроенная толпа окружила посольство и потребовала выдачи армян. Грибоедов ответил отказом. Разъяренная чернь напала на посольство. В схватке погиб весь личный состав посольства и 32 казака его охраны. В мужественной борьбе пал и Грибоедов. Случайно спасся лишь секретарь посольства Мальцев.

Грибоедов пал жертвой вероломства иранских реакционеров во главе с шахом и его окружением и их вдохновителей — английских агентов. «Обезображенный труп его (*Грибоедова*. — З. Г.), — писал А. С. Пушкин, — бывший три дня игрищем тегеранской черни, узан был только по руке, некогда простреленной пистолетною пулею»²⁸.

Вдохновители этой дикой расправы с российским посольством рассчитывали на то, что она приведёт к новой войне Ирана с Россией.

Английские агенты приложили много усилий, чтобы остаться в тени и уйти от обвинения в соучастии в этом подлом, беспримерном в истории дипломатических отношений варварском акте, дикой расправе с русским

²⁷ «Вы еще не знаете этих людей, вы увидите, что дело дойдет до ножей». А. С. Пушкин. Соч. Т. 8, кн. 1-я, стр. 461. Изд. Академии наук СССР. 1948.

²⁸ Там же.

посольством в Тегеране. Пышные и лицемерные слова, которыми официальные английские представители в Иране выражали соболезнования по случаю убийства А. С. Грибоедова, никого не могли обмануть.

Уже на основании первых сведений из Ирана об обстоятельствах гибели Грибоедова генерал Паскевич писал Нессельроде: «Англичане не вовсе были чужды участия в возмущении, вспыхнувшем в Тегеране..., ибо они равнодушно смотрели на перевес нашего министерства в Персии и на уничтожение собственного их влияния»²⁹.

Позднее факт участия англичан в убийстве Грибоедова был установлен ещё определённое и безоговорочнее³⁰.

Русские представители не могли не обратить внимания на открытое проявление ненависти англичан даже к мёртвому Грибоедову. В этом отношении весьма характерно донесение титулярного советника Мальцева ген. Паскевичу от 4 июня 1829 года. Мальцев писал: «Я достоверно узнал, что, по прибытии сюда тела покойного нашего посланника, никто из англичан не выехал к нему навстречу. По их настоянию тело не ввезли в Тавриз, а поставили в маленькой загородной армянской церкви, которой также никто из англичан не посетил... Признаюсь, что я такой низости никогда не предполагал в английском посланнике. Неужели и в этом находит он пользу для Ост-Индской компании, чтобы мстить человеку даже после его смерти»³¹.

Непосредственно вслед за этим Мальцев сообщал: «Говорят, что англичане присылают в подарок персиянам 5 тысяч ружей и 7 пушек»³².

Описывая панихиду по Грибоедову в Нахичевани, русский консул Амбургер сообщал: «Народу было неимоверное множество: мужчины, женщины и дети — все, кажется, принимали живейшее участие в злополучной участи покойного, и нередко слышны были между ними громкие рыдания. Женщины до самого вечера не отходили от церкви, только надобно заметить, что это по большей части были армяне, и таковое участие, конечно, делает честь сему народу»³³.

В лице Грибоедова армянский народ оплакивал человека, с именем которого был связан такой исторический акт в жизни этого народа, как освобождение от иранского ига и установление нерушимых связей с великим русским народом.

Не сумев сорвать присоединение Восточной Армении к России, англичане активно препятствовали переселению армян из Ирана в Эриванскую губернию и в другие освобождённые русскими районы. Они толкали иранские власти на незаконные, противоречившие Туркманчайскому договору действия для того, чтобы сорвать переселение армян. О провокационных действиях англичан, направленных на срыв переселения армян из Ирана, Глинка сообщал: «Бросали армяне и поля свои, и сады, и дома. Не могли остановить их не только внушения персиян и посредничество английского поверенного, но даже собственное сознание (признание.— З. Г.) русского чиновника, что одни бедные, крайне нуждающиеся воспользуются пособием: ничто не могло поставить оплота переселению»³⁴.

²⁹ Акты. Т. VII, стр. 674.

³⁰ См. В. Пашуто. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. «Исторические записки». Т. 24. Изд. Академии наук СССР. 1947.

³¹ Акты. Т. VII, стр. 702.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 697.

³⁴ С. Глинка. Обзор истории армянского народа, ч. I, стр. 258. М. 1832. (Подчёркнуто мною.— З. Г.).

В начавшейся русско-турецкой войне 1828—1829 гг. все свои надежды Турция связывала с Англией, рассчитывая на полную поддержку с её стороны. «Сама Порта,— говорится в одном документе,— большое упование полагает на Англию, Австрию и Швецию»³⁵.

Англия оказывала турецкому султану всестороннюю экономическую, военную и дипломатическую «помощь», которая весьма дорого обходилась турецкому народу. В целях осуществления своей политики Англия использовала идеологию реакционного ислама для борьбы против освободительных движений порабождённых Турцией народов, тяготевших к России.

Россия могла навсегда освободить несколько миллионов армян. Но английская дипломатия сделала всё возможное, чтобы свести до минимума военные успехи русской армии. И действительно, Россия была вынуждена, по условиям Адрианопольского договора 1829 г., оставить Эрзерум, Карс и другие освобождённые от турок армянские районы. Эти успехи английской дипломатии явились трагедией для армянского народа, они были оплачены потоками армянской крови.

Таким образом, на протяжении долгих десятилетий и Англия и Франция выступали ярыми противниками национально-освободительного движения закавказских народов.

³⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4481, лл. 10—11.